
Наталия
Баженова
Кафе La Chance
или
Рождественская
сказка

Наталия Баженова

Кафе La Chance, или Рождественская сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70470973
SelfPub; 2024

Аннотация

Небольшой романтический рассказ о том, что в этой жизни возможно всё. У каждого из нас есть свой ангел-хранитель, который любит нас и помогает идти по правильному пути. О том, что своего человека вы обязательно встретите, ведь все случайности не случайны.

Наталия Баженова
Кафе La Chance, или Рождественская сказка

Наконец-то Она в Париже. Она чувствовала себя легко и радостно, как всегда в этом удивительном городе. И, несмотря на ночной рейс, Она выспалась, так как обладала способностью еще до взлета засыпать в самолете. Ей повезло, когда подошла её очередь в ожидании такси в аэропорту Шарль-де-Голль, подъехал новенький мерседес черного цвета. Улыбчивый таксист взял её небольшой чемодан, положил в багажник и учтиво открыл заднюю дверь нового авто.

– Bonjour, Madame, – сказал он, сев за руль.

– Bonjour, – ответила Она, улыбаясь, 2, Rue Leonce Reynaut, s'ill vous plait.

– Oh, Un beau choix (прекрасный выбор), – отреагировал таксист.

И выбор действительно был прекрасным. Улица Леонса Рено находилась в районе проспекта Марсо, в пяти минутах ходьбы медленным шагом от авеню Георга V и моста Альма. Год назад Она уже останавливалась в этих чудесных апартаментах в 16 округе Парижа. Это была большая квартира с оборудованной бытовой техникой кухней, большой спальней и огромной ванной, с настоящим камином, над которым

висело старинное, в резной раме зеркало. Высокие потолки украшала изысканная лепнина, а паркетный пол был выложен французской елочкой, панорамные окна с французскими чугунными балкончиками и из всех пяти окон, как на ладони, была видна самая красивая женщина в мире, Эйфелева башня, которую Она называла просто – Красавица. Когда Она впервые зашла в эту квартиру, то вслух сказала: «Это – квартира-мечта и я безумно хочу жить в такой же хотя бы в следующей жизни».

Месяц назад, в ноябре, Она, как обычно за последние семь лет, собиралась в Будапешт, чтобы впервые со дня похорон мужа прийти на его могилу, принести белые лилии, включить на своем айфоне Send Me an Angel группы Scorpions, а затем их же Wind of Chane, Sacrifice Элтона Джона и еще много любимых песен мужа. У неё была целая подборка для такого случая. Но и в этот раз, когда только и осталось, что нажать «оплатить билет» Она отменила заказ и набрала другой поиск на сайте Аэрофлота, и чтобы не передумать, быстро купила билет в Париж. Потом списалась с Никитой, хозяином квартиры в самом лучшем районе ею самого любимого города, его телефон Она сохранила с последней поездки, и забронировала апартаменты. «Париж – всегда хорошая идея»,– подумала Она, вспомнив название недавно прочитанного романа Николя Барро.

Париж встретил её прекрасной погодой. В Москве было холодно и несколько дней шёл снег. Здесь же, несмотря на

декабрь, и то, что Париж во всю готовился к Рождеству, ощущалась ранняя весна. Черный мерседес ехал мягко и быстро. Вдруг по радио зазвучала Send Me Angel и на словах Here I am на её глазах непроизвольно выступили слёзы. «Он опять подал знак», подумала Она. Последние семь лет Она чувствовала незримое присутствие и поддержку мужа постоянно. Именно поэтому Она боялась лететь в Будапешт на его могилу. Ей казалось, что тогда Она поверит, что его нет, и тогда Он оставит её навсегда.

Такси остановилось у классического парижского шестиэтажного дома, на углу которого горел зеленый крестик аптеки. Она рассчиталась с таксистом, дав ему сверху пять евро. Таксист помог ей донести чемодан, и вот Она уже стояла у высокой дубовой двери покрытой лаком, нажимая по памяти номер кода входа в подъезд так, как будто делала это каждый день, а не год назад. В тесном французском лифте Она поднялась на четвертый этаж. Никита, молодой элегантно одетый француз, прекрасно говоривший по-русски, ждал её. Как только Она зашла в квартиру-мечту, то ощутила, что находится дома. Хотя и виделись они с Никитой второй раз в жизни, за чашкой ароматного Kusmi tea они болтали, как старые знакомые. Через полчаса они вместе вышли из дома, и у аптеки Никиту окликнул немолодой француз в джинсах, теплой куртке и стильно завязанном дорогом шарфе. Никита заулыбался. Француз подошёл к ним и, на её удивление, поздоровался с ними по-русски и протянув руку Никите, ска-

зал: «Никита, как ты? Рад видеть».

– Всё хорошо, Макс. Ты как?

– Стараюсь, – почему-то грустно, как ей показалось, ответил француз.

– Я записался на твою лекцию в Сорбонне, – сказал Никита и продолжил,

– А это – Наташа. Она остановилась в моей квартире на несколько дней, и Она из Москвы.

Русский француз протянул ей руку и представился: «Макс Марше».

– Наташа, – только и ответила Она, боясь рассмеяться, потому что именно так звали старого детского писателя из романа «Париж- всегда хорошая идея», только этот господин Марше был лет на двадцать моложе книжного.

– Наташа, какие у вас на сегодня планы? – продолжил Марше, обращаясь к ней. По-русски он говорил с приятным французским акцентом, ставя во многих словах ударение на последний слог.

– План один, – улыбаясь, ответила Она,– надышаться Парижем.

– Прекрасно, – удивленно произнес Марше.

– А не хотели бы сначала выпить чашечку кофе, составив мне компанию? Здесь недалеко есть маленькое кафе. О нём мало кто знает, но кофе там самый вкусный в Париже. И это я вам гарантирую.

– Bonne idée, Макс, avec plaisir (хорошая идея, с удоволь-

ствием).

Никита простился с ними, пожелав ей приятного отдыха. Максу сказал, что тот отлично выглядит и будет рад как-нибудь выпить с ним по бокальчику бургундского.

Она шла рядом с Максом и, как ни странно, совсем не смущалась.

«Хм, надышаться Парижем», – улыбаясь думал Марше.

То уютное кафе La Chance, в котором, как сказал Марше, был самый вкусный кофе в Париже, находилось совсем рядом. Они увидели один свободный столик и быстро его заняли. Официанты улыбались Максу. Было видно, что он здесь частый гость и ему искренне рады. Здесь под хиты Zaz француженки и французы мило беседовали, ели пирожные и пили кофе из красивых фарфоровых чашек. Тут Макс заметил в её глазах слёзы и обеспокоенно спросил: «Что-то не так?» Улыбнувшись, Она ответила, что всё хорошо и здесь чудесно. Не могла же Она ему сказать, что примерно через год, после смерти мужа, Она написала очередной стих, и он так и назывался – «Кафе La Chance». То было странное время. Где-то за полгода до того, как не стало мужа и года полтора после Она писала стихи. И не то чтобы Она хотела их писать, строки и темы приходили как-то сами собой, в независимости от времени суток и места. Она просто брала карандаш, тетрадь и записывала. Потом, правда, долго редактировала написанное. И вдруг, в один день, это состояние, ставшее уже привычным, исчезло. Но за это время Она успела

написать порядка тридцати стихов и даже издать малюсенький сборник.

Макс что-то жестами показал официанту и уже через две минуты им принесли две чашки ароматного кофе. Сделав глоток, Она зажмурилась от удовольствия, взяла маленькое печенье, принесенное вместе с кофе, обмакнула в напиток, поднесла ко рту и опять зажмурилось. Марше улыбнулся и сделал то же самое. Макс рассчитался с гарсоном, они в один голос сказали довольному чаевыми официанту «au revoir!» и вышли из кафе.

– Макс, спасибо вам. Начать дышать Парижем с кофе в таком атмосферном месте – это прекрасно. И кофе здесь действительно выше всех похвал. А мадленки просто восхитительные. Именно о таких, наверное, и писал Марсель Пруст.

«Неужели Она читала Пруста?» – думал он. Именно по анализу его семитомника «В поисках утраченного времени» у него была лекция в ближайшие дни в Сорбонне. Будто прочитав его вопрос, Она сказала, что Пруста не читала – слишком большое произведение, но фразу и смысл фразы «это-моя мадлен» знают не только в Париже, и что Кафе де Флёр меркнет с этим милейшим местом. Марше был польщен.

– Если я еще немного подышу Парижем вместе с вами, вы не будете против? – смущенно спросил он.

– Отлично! – улыбнулась Она и взяла его под руку.

Они спустились к берегу Сены и пошли по набережной в сторону площади Согласия. Она ловила себя на мысли, что

ей не просто хорошо сегодня в Париже, где Она всегда в сто раз счастливее, чем где-либо, а ей как-то по-особенному тепло на душе. Он думал о том, как давно он вот так просто не гулял по родному городу. Макс первым нарушил затянувшееся молчание.

– Наташа, расскажите о себе. Чем занимаетесь?

Он понимал банальность вопроса, но как будто у него, профессора литературы, куда-то исчезли нужные слова. Что Она могла рассказать? Что родилась в небольшом провинциальном городе в небогатой семье, что её родители очень много работали, чтобы растить трех дочерей. Она была младшей. Много читала и из книг поняла, чтобы выбраться из глуши и бедности, ей нужно хорошо учиться. Закончила школу с золотой медалью, поступила в столичный университет, на последнем курсе вышла замуж за москвича-однокурсника, родила дочь. Отношения в её семье были стабильные и дружные, муж открыл свою компанию, зарабатывал неплохие деньги, Она много путешествовала. В одной из поездок познакомилась с женатым мужчиной, тот стал настойчиво ухаживать за ней, приглашать в дорогие рестораны, дарить огромные букеты цветов, влюбил её в себя. Это была страсть, та которая разрушает всё. Она развелась, тщетно надеясь, что женатый мужчина уйдет из семьи, и они будут жить вместе долго и счастливо. Это потом Она прочтет у Коко Шанель: «Страсть уходит, остается тоска, и, если вы объект чьей-то страсти, смело прыгайте из окна». И тогда, в

тот эмоционально сложный период в её жизни появился Он-умный, успешный, внимательный иностранец-европеец. Он окружил её и её дочку заботой и вниманием, покупал продукты и качественные вещи, оплачивал счета, ремонтировал её машину, дарил цветы, но не огромные безвкусные букеты, а её любимые. Познакомил её с мамой, друзьями, коллегами. У могилы её мамы Он встал на колени и сказал: «Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы ваша дочка и внучка были счастливыми». По утрам, за несколько минут до того, когда Она проснется, варил ей кофе и приносил в постель в чашечке из тончайшего фарфора, которую Она бережно хранит, гладил её платья, мыл ей голову, готовил ужин. Она периодически плакала и звонила тому женатому мужчине, а иногда даже ездила к нему на свидания. В его стране состоялись выборы, и к власти пришел другой президент. Ему пришлось покинуть Россию вместе с другими работниками посольства. Он звал её с собой, но Она боялась оставить дочь-студентку, работу. Они стали жить на две страны. И вот, когда Она наконец-то задумалась о переезде к нему, у него случился второй инфаркт. И только потом, после его смерти, Она поняла, что эта и была Настоящая Большая Любовь. «Нужно ли это знать кому-то?», – думала Она. Поэтому на вопрос Макса рассказать о себе была немногословна и сказала: «Я живу и работаю в Москве, в большом холдинге, в отделе персонала».

– Какие у вас планы в Париже? Ну, кроме надышаться им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.